

Трибуна МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ ПО ВОПРОСАМ ВЫДАЧИ В ПЕРИОД X – НАЧАЛА XVI ВВ.

© 2011 г. Ольга Евгеньевна Голыбина¹

Краткая аннотация: большинство исследователей связывают возникновение института выдачи преступников на Руси с русско-византийским договором 911 г., известным также как Договор князя Олега с греками. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что указанный договор не содержит каких-либо экстрадиционных норм. С другой стороны, такие нормы обнаруживаются в торговых соглашениях Древней Руси с европейскими городами. На этом историческом этапе экстрадиция как правовой институт стала возможной благодаря устойчивому развитию политических и экономических связей между государствами.

Annotation: the majority of researchers connects the origin of the institution of extradition in Russia with the Russian-Byzantine convention of 911 known also as the Convention of Prince Oleg with Greeks. However on closer examination it appears that the mentioned convention does not contain any extradition norms. On the contrary, such norms can be found in the trade conventions between the medieval Russian and European cities. At this historical stage extradition as a legal institution became possible due to the stable development of the political and economic relations between the states.

Ключевые слова: экстрадиция, Древняя Русь, Византия, Торговые соглашения.

Key words: extradition, Medieval Russia, Byzantium, Trade convention.

Подавляющее большинство исследователей связывают возникновение института выдачи преступников в отечественной практике с русско-византийским Договором 911 г., известным также как Договор Олега с греками.

Об этом Договоре как о первом источнике принятия экстрадиционных норм на Руси писали М.Ф. Владимирский-Буданов², Ф.Ф. Мартенс³, Д.М. Шаргородский⁴, Р.М. Вале-ев⁵, И.И. Лукашук и А.В. Наумов⁶, С.С. Беляев⁷, Д.Н. Шурухнова⁸, Ю.В. Минкова⁹, В.М. Волженкина¹⁰, А.К. Чермит¹¹ и многие другие исследователи.

Особняком в этом ряду стоит мнение Э.К. Симсона, кото-рый полагал, что, несмотря на межгосударственный харак-тер установленных в нем обязательств, указанный Договор

содержит только изъятие подданных из ведомства судебной власти другого государства, но никак не выдачу¹². Сходная позиция, хотя и не получившая должного развития, прослежи-вается в трудах П.Н. Мрочек-Дроздовского¹³.

Отдельно следует рассмотреть точку зрения К.С. Родио-нова – единственного современного правоведа, проводив-шего, следуя собственной гипотезе, серьезные исследования данного вопроса¹⁴.

К.С. Родионов отрицает наличие экстрадиционных поло-жений в Договоре 911 г. и полагает, что в нем “речь идет не о выдаче как международно-правовом институте, а о древнем обычае – личных репрессалиях, выражавшихся в принуди-тельном возвращении самим кредитором своего должника и доставлении его собственными силами и средствами в суд для взыскания с него долга, т.е. об исполнении должником обязательства, регламентированного нормами гражданского права”¹⁵.

Главными причинами существования ошибочных выво-дов по поводу этого документа К.С. Родионов считает “труд-ности адекватного перевода на современный язык” ряда положений Договора и – как следствие – его “произвольное толкование самими исследователями”¹⁶.

¹ Аспирантка сектора международно-правовых исследований Ин-ститута государства и права РАН (E-mail: jus_cogens@rambler.ru; моб. тел.: (926) 167–58–59).

² См.: Хрестоматия по истории русского права / Сост. М.Ф. Влади-мирский-Буданов. Вып. 1. Ярославль, 1871. С. 12.

³ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизо-ванных народов. Т. 2. М., 1996. С. 232.

⁴ См.: Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве // Вестник Ленинград. ун-та. 1947. № 8. С. 45.

⁵ См.: Валеев Р.М. Выдача преступников в современном междуна-родном праве. Казань, 1976. С. 12.

⁶ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужден-ных в международном уголовном праве. М., 1998. С. 30.

⁷ См.: Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 20.

⁸ См.: Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отно-шениях государств: права, законные интересы и их гарантии. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16.

⁹ См.: Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международ-ном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 24.

¹⁰ См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 31, 32.

¹¹ См.: Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации. Майкоп, 2003. С. 22.

¹² См.: Симсон Э.К. О невыдаче собственных подданных. СПб., 1892. С. 92.

¹³ См.: Мрочек-Дроздовский П.Н. Толкование некоторых памятников древнерусского права. М., б/д. С. 50.

¹⁴ Д.М. Мейчик и Д.Б. Левин высказывали сходное с К.С. Родионо-вым мнение, что в Договоре 911 г. речь идет о выдаче должников, а не преступников, однако в их работах эта мысль развития не получила (см.: Мейчик Д.М. О древнейших источниках русского уголовного законодательства. Юрико-филологические заметки. Воронеж, 1875. С. 21–23; Левин Д.Б. История международного права. М., 1962. С. 34).

¹⁵ Родионов К.С. Была ли в Договоре 911 г. Киевской Руси с Византи-ей норма о выдаче? // Гос. и право. 2006. № 3. С. 85.

¹⁶ Там же. С. 76.

Отсутствие подлинника Договора, равно как и подлинника Повести временных лет (единственного источника текста Договора, составной частью которого он является), неоднократное переписывание текста летописи (зачастую с ошибками), неоднократный и, вероятно, некачественный перевод (с древнегреческого на древнерусский, далее – на старославянский и потом – на современный русский язык) еще более усложняют ответ на основной вопрос о наличии или отсутствии в Договоре 911 г. нормы, связанной с экстрадицией.

К.С. Родионов в своей статье “Была ли в договоре 911 г. Киевской Руси с Византией норма о выдаче?” приводит сравнительную таблицу трех переводов условной ст. 14 Договора, предполагающих разное понимание ее сути и деталей. В одном из переводов говорится о выдаче “злодея”, в другом – вместо “злодея” появляется “преступник”, в третьем – “удолжающие” заменены на “купцов и других людей”, “торгующих русов”, “различных приходящих в Грецию и проживающих там”.

И.Д. Беляев и Д.Я. Самоквасов утверждали, что “злодей” – это аналог осужденного судом преступника¹⁷. Перевод, представленный в труде Н.М. Карамзина “История Государства Российского”, имеет даже подробности относительно цели выдачи лиц, совершивших преступление, – для наказания¹⁸, хотя подробности эти текстом “Повести временных лет” не предусмотрены вовсе.

В связи с этим следует обратиться к “первоисточнику” Договора, в качестве которого рассматривается “Повесть временных лет”.

Необходимо отметить, что текст Договора 911 г., включенный в “Повесть временных лет”, не содержит нумерации, а потому всякое деление его на статьи является условным. Рассматриваемое положение Договора условно названо ст. 14:

“О[т] взимающих куплю Руси о[т] различных ходящих в Греки и удалжающих. Аще злодей возвратится в Русь, да жалуют Русь Хрестыанскому царству, и ят будет таковой и возвращен будет не хотяй в Русь. Си же вся да творят Русь Грекам, идеже аще клочится таково”.

Относительно перевода указанного текста существует довольно много разногласий. Так, С.М. Соловьев объединял ст. 14 с предыдущей ст. 13:

“О работающих в Греках Руси у Хрестыанского царя, аще кто умрет, неурядив своего имени, ци и своих не имать, да возвратит имение к малым ближникам в Русь; аще ли створи обряжение, да наследит е”.

По мнению С.М. Соловьева, здесь речь идет о сохранении по принадлежности имущества умершего в чужой стране. Такое имущество доставалось его товарищам-соотечественникам, находящимся в Греции, которые впоследствии передавали его законным наследникам умершего.

Статья 14, по мнению С.М. Соловьева, говорит о санкции за невозвращение такого имущества:

“Если взявшийся доставить это имение, утаит его и не возвратится с ним в Русь, то, по жалобе Русских, возвращается насильно в Отечество”¹⁹.

¹⁷ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 69; Самоквасов Д.Я. Древнее русское право. М., 1903. С. 154.

¹⁸ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. I, СПб., 1818. С. 139.

¹⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. I. М., 1874. С. 117.

И.Ф.Г. Эверс полагал, что речь идет о лицах, совершавших набеги на границы одного из государств, и переводил ст. 14 следующим образом:

“Ежели кто злодейски будет ратовать против Руси, то Русские пусть жалуются на то Христианскому царю, и такой злодей да будет взят и противу воли возвращен в Русскую землю”²⁰.

М.Ф. Владимирский-Буданов считал наиболее вероятным следующий смысл ст. 14:

“Если преступник [термин “злодей” рассматривался им как общее название любого преступника, преимущественно вора, так как употребление данного слова в последнем значении было характерно и для России XIX века] убежит, избегая наказания, из Руси в Грецию, то да будет возвращен; когда в таком случае Русь заявит жалобу греческому правительству, то последнее должно схватить его и возвратить силою в Русь”²¹.

А.А. Шахматов рассматривал предложение “О[т] взимающих куплю Руси” как заголовок отдельной утраченной статьи, которую предложил реконструировать, используя другие отрывки “Повести временных лет”. Что касается непосредственно ст. 14, то он, ссылаясь на необходимость исправления ошибок, возникших при редакционной переработке Договора²², читал ее следующим образом:

“О различных (людях), ходящих в Греки и остающихся в долгу. Если злодей возвратится на Русь, то пусть греки жалуются Русьскому князю, и он да будет схвачен и возвращен насильно в Греки”²³.

Д.С. Лихачев, обращая внимание на чрезмерную сложность переработки статьи А.А. Шахматовым, использует вставку частицы “не” и переводит:

“О русских торгующих.

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей [не] возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и да будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же”²⁴.

Итак, межгосударственный характер установленных в ст. 14 обязательств кажется очевидным. Однако достаточно ли оснований, чтобы однозначно говорить об экстрадиционной направленности рассматриваемого положения Договора 911 г.?

Экстрадиция предполагает, что ее объектом является лицо, совершившее уголовное преступление, которое передается одним государством другому с целью привлечения к ответственности или исполнения назначенного ему наказания. Однако из текста Договора 911 г. неясно, выдачу кого конкретно он предусматривал и какие цели такая выдача

²⁰ Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Пер. с нем. И. Платонова. СПб., 1835. С. 190.

²¹ Хрестоматия по истории русского права / Сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Вып. 1. С. 12.

²² См.: Шахматов А.А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря. Отдельный оттиск из “Записки Неофилологического общества”. Вып. VIII, 1914. С. 19; Лавровский Н.А. О византийском элементе договоров русских с греками. Варшава. 1904. С. 13.

²³ Шахматов А.А. Указ. соч. С. 22; Его же. Повесть временных лет. Т. I. Пг., 1916. С. 378.

²⁴ Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. С. 156, 425.

преследовала. Слово “злодей”, используемое в ст. 14, не является правовым термином и принадлежит общелитературному языку. Следовательно, оно не может быть рассмотрено в качестве синонима термина “преступник”, как это предлагается рядом исследователей²⁵. Скорее всего лексическое значение слова “злодей” следует выводить, исходя из того, что в рассматриваемом положении Договора 911 г. акцент сделан на то, что речь будет идти именно о “удолжающих” (т.е. должниках), не более того.

Таким образом, представляется справедливым утверждение К.С. Родионова о том, что в ст. 14 Договора Олега с греками 911 г. речь идет не о выдаче преступников как об институте международного права, а о принудительном возвращении в Русь “нарушителя условий гражданской частной сделки”²⁶.

Указанную статью нельзя рассматривать даже в качестве “своеобразного предшественника института выдачи лиц, совершавших преступление”, как предлагают некоторые исследователи²⁷. Ее нормы (как и нормы многих других статей Договора 911 г.), проникнутые греческими понятиями (многие из которых даже не имели аналогов у славян), были, по сути, мертворожденными. Инициатива заключения и авторство Договора 911 г. принадлежали Византии, цивилизация которой на тот момент намного превосходила крайне низкий уровень государственного, экономического, правового и культурного развития Киевской Руси, чье население жило традициями соседской общины. Более того, даже если допустить теоретическую возможность возникновения долговых обязательств между подданными киевского князя и византийцами, бегство такого должника более чем за 2000 километров было бы просто невероятным²⁸.

Судя по всему, именно с неэффективностью и преждевременностью указанной нормы связан тот факт, что в следующий Договор Византии с киевским князем Игорем 945 г. ее не включили. Нет ее и в Договоре Святослава 971 г. Последний вообще представляет собой скорее не двусторонний акт, а развернутую клятву киевского князя не воевать с Византией, не нападать на Корсунь и Болгарскую сторону и помогать грекам против их врагов²⁹.

В этой связи вызывает крайнее удивление повсеместное упоминание этих документов как источников экстрадиционных норм³⁰. Простой анализ их текстов (также содержащихся в “Повести временных лет”) позволяет убедиться в ошибочности такой точки зрения.

Возможно, истоки этой ошибки следует искать в позиции некоторых дореволюционных ученых, полагававших, что до-

говоры Игоря 945 г. и Святослава 971 г. не были отдельными, самостоятельными соглашениями, но только подтверждали и обновляли Договор Олега, оставшийся в течение всего этого периода действующим³¹.

Однако в средние века международный договор был в первую очередь договором правителей, а не государств, и смена правителя по общему правилу прекращала действие договора. Именно поэтому Договор Игоря 945 г. не ссылается, а заново воспроизводит положения Договора Олега 911 г. Отсутствие в нем пресловутой ст. 14 свидетельствует не об оставлении этой нормы без изменений (многие другие нормы Договора Олега 911 г. воспроизводятся Договором Игоря 945 г. практически дословно), а об отказе от нее.

В отечественной юридической литературе как соглашение, предусматривающее выдачу³², фигурирует также Договор (Мирная грамота) Новгорода с немцами конца XII в.³³, однако и в этом случае выясняется, что текст самого документа не содержит подобных положений.

Связывая возникновение в отечественной практике института экстрадиции с заключением в X в. русско-византийских договоров, исследователи практически единодушно провозглашают следующим международно-правовым документом, касающимся вопросов выдачи, Договорную запись со Швецией от 19/29 октября 1649 г. о выдаче перебежчиков. Отсутствие международно-правовых норм о выдаче в течение столь длительного времени объясняют тем, что в допетровскую эпоху сношения России с иностранными государствами носили отрывочный, случайный характер³⁴. Однако мнение о том, что Российское государство на протяжении семи веков вообще не вступало в сношения с иностранными державами по вопросам выдачи, вызывает серьезные сомнения.

При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что мы имеем дело с пробелом в отечественной историографии, так как анализ текстов международно-правовых документов России XIII–XVI вв. позволяет сделать вывод о том, что в них достаточно часто содержались положения о выдаче.

Речь прежде всего идет о договорах между торговыми партнерами: немецкими прибалтийскими городами (Висбю на острове Готланд, Ригой, Любеком) и ближайшими к Балтийскому морю русскими городами (Новгородом, Смоленском, Полоцком, Витебском).

Так, например, в Договоре Смоленска с Ригой и Готландом 1230–1270 гг. содержалось обязательство сторон выдавать убийц, а если убийцы не найдены – выплачивать денежную компенсацию за убитого:

²⁵ Такую ошибку допускает, например, А.А. Зимин в известнейшем академическом издании памятников русского права (см: Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. Т. I. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. А.А. Зимин. М., 1952. С. 24).

²⁶ Родионов К.С. Указ. соч. С. 78.

²⁷ См.: Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблема уголовно-правовой регламентации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 18.

²⁸ См.: Родионов К.С. Указ. соч. С. 84.

²⁹ См.: Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права. СПб., 1890. С. 36.

³⁰ О наличии экстрадиционной нормы в Договоре Игоря с греками 944 г. пишут, в частности, Ф.Ф. Мартенс, М.Д. Шаргородский, Р.М. Валеев, С.С. Беляев, Д.Н. Шурухнова, Т.Т. Казиканов, А.К. Чермит, С.Т. Кучухидзе и др. А.Г. Волеводз, В.М. Волженкина, Ю.Н. Минкова, А.Е. Косарева, А.В. Марченко и др. “находят” такую норму также и в Договоре Святослава с греками 971 г.

³¹ См.: Самоквасов Д.Я. Указ. соч. С. 16; Симсон Э.К. Указ. соч. С. 92; Эверс И.Ф.Г. Указ. соч. С. 139.

³² См., например: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. М., 1996. С. 232; Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. С. 32; Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 17, 18.

³³ Время заключения этого Договора определено приблизительно: между 1189 и 1199 гг., за исключением трех лет – с 1195 по 1197 г. (см.: Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права. С. 58–59; Текст Договора см: Хрестоматия по истории русского права / Сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Вып. 1. С. 101–106).

³⁴ См.: Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884. С. 82.

“Аже убьют мужа вольного, то выдати розбойники, колико то их будет было; не будет розбойников, то дати за голову 10 гривн серебра. Аже убьют посла или попа, то двое того дати за голову, аже не будет розбойников; будут розбойници, выдати е”³⁵.

В Грамоте Новгорода Риге 1303–1307 гг. мы находим требование возврата награбленного у русских купцов товара и выдачи разбойников:

“Правду держите, братеи нашей товар дайте и розбойники, а ть не будеть промежи насъ рьци”³⁶.

В Грамоте рижских ратманов Витебскому князю Михаилу Константиновичу 1299–1307 гг. также содержится упоминание о факте выдачи разбойника по требованию рижских купцов:

“Немчи жо, то уведавшие, ажо к тебе утекл розбойник, и пришли перед княжо Немчи и молися тебе: выдай нам розбойника. И ты, им выдав розбойника, потом, княжо, шол еси у розбойникову кель, товар еси розбойников взял...”³⁷.

Таким образом, очевидно, что практике отношений русских торговых городов с иностранными государствами выдача была известна еще в XIII–XIV вв.

В 1323 г. между Новгородом и Швецией был заключен Ореховский (Ореховецкий, Нотенбергский) мирный договор³⁸, который помимо прочего содержал следующее положение:

“А должник, и поручник, и холоп или хто лихо учинит, а побегнет или к вам, или к нам, выдати его по исправе”.

Как видно, в Договоре смешивается гражданское (обещается выдача холопа, должника, поручника) и уголовное (“хто лихо учинит”³⁹) право, что, однако, типично для времени, в которое он был заключен, когда практика еще не знала разграничения права на отрасли.

Зачастую международные соглашения того времени предусматривали выдачу не преступников вообще, а лиц, совершивших конкретное деяние. Так, Договор Новгорода с ганзейскими городами⁴⁰ (так называемый Нибутов мир) 1392 г. обязывал новгородцев найти и выдать “тата, учинившего пакость” в немецкой церкви в Новгороде, немцы же, в свою очередь, должны были найти и выдать разбойников, ограбивших на Неве “Матфеева сына и его друзей”⁴¹.

Интересен случай выдачи новгородских ушкуйников (от слова “ушкуй” – быстроходная лодка) – речных разбойников, разоривших в 1360 г. большой татарский город Жукотин (Джукетау – близ нынешнего Чистополя). Ушкуйники были тайно захвачены в Костроме суздальским, нижегородским и

ростовским князьями и выданы на расправу по требованию хана Золотой Орды Хидырбека⁴².

С XV столетия положения о выдаче почти всегда находили место в договорах русских княжеств и городов с иностранными государствами, хотя и в самых общих выражениях.

Так, в Докончании (Договорной грамоте) Великого князя Литовского и короля Польского Казимира с Новгородом 1440–1447 гг.⁴³ читаем:

“А межи собою нам будучи в любви, за холоп, за робу, за должник, за розбойник не стояти ни мне, ни вам, и за поручник, и за смерд выдати его по исправе”.

Аналогичные положения содержатся в Договоре Великого князя Тверского Бориса Александровича с Великим князем Литовским Витовтом 1427 г.⁴⁴, в Перемирии Казимира Польского с Псковом 1440 г.⁴⁵, в Договоре Великого князя Московского Василия Васильевича (Темного) с Казимиром Польским 1449 г.⁴⁶, Договоре Великого князя Тверского Михаила Борисовича и Казимира Польского 1483 г.⁴⁷, Договорах Великого князя Московского Василия III Иоанновича с Сигизмундом Польским 1508 г.⁴⁸ и Ригой 1521⁴⁹ и 1531 г.⁵⁰

Несколько иначе решался вопрос в договорах Полоцка и Витебска с немецкими городами: начиная с XIII в. они предусматривали изъятие иностранцев из-под территориальной юрисдикции: виновный отсылался для суда и наказания в свое Отечество. Так, например, в Грамоте литовского князя Герденя о заключении им в качестве князя полоцкого и витебского мирного договора с ливонским магистром 1263 г. говорится:

“А где будет кто кому виноват, в том городе правити, где тот человек живет; инде ему суда не искати, в которой волости человек извинится, ту ему правду дати, или вина его”⁵¹.

Эта формулировка (в несколько иных выражениях) повторяется в договорах Полоцка с Ригой 1338–1341⁵², 1405⁵³, 1406⁵⁴ и 1445–1458 гг.⁵⁵

Указанная норма реализовывалась на практике: сохранились грамоты XV в. полоцких воевод и наместников рижским ратманам и городскому совету об отсылке в Ригу арестованных рижан, причинивших телесные повреждения полочанам⁵⁶.

³⁵ Текст Договора см.: *Найерский К.Е.* Русско-ливонские акты. СПб., 1868. С. 451–453.

³⁶ Текст Грамоты см.: *Найерский К.Е.* Указ. соч. С. 29.

³⁷ Там же. С. 26–28.

³⁸ Текст Договора см.: *Грот Я.К.* Библиографические и исторические заметки. Ореховецкий договор // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. XVIII. № 4. СПб., 1878. С. 3, 4.

³⁹ То, что речь идет именно об уголовных преступниках, ясно из латинского текста Договора, где употреблен термин “malefactores” (латинский текст Договора см.: *Бутков П. Г.* Три древних договора русских с норвежцами и шведами // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1837. С. 22–25).

⁴⁰ Ганзейский союз (Ганза) – союз немецких торговых свободных городов в XIII–XVII вв. в Северной Европе.

⁴¹ Текст Договора см.: *Найерский К.Е.* Указ. соч. С. 85–88.

⁴² См.: *Халиков А.Х.* Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994. С. 127; *Широкоград А.Б.* Русь и Орда. М., 2004. С. 176.

⁴³ См.: *Полевой Н.А.* Русская вивлиофика или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. I. М., 1833. С. 101–104.

⁴⁴ См.: *Муханов П.А.* Сборник документов по русской истории. СПб., 1866. С. 1, 2.

⁴⁵ См.: там же. С. 2, 3.

⁴⁶ См.: *Муханов П.А.* Указ. соч. С. 6–9.

⁴⁷ См.: там же. С. 12, 13.

⁴⁸ См.: *Симсон Э.К.* Указ. соч. С. 96.

⁴⁹ Текст Договора см.: *Найерский К.Е.* Указ. соч. С. 329–340.

⁵⁰ См.: там же. С. 358–367.

⁵¹ Там же. С. 13.

⁵² См.: Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Сост. А.Л. Хорошкевич. Вып. 1. М., 1977. С. 39–42.

⁵³ Текст Договора см.: *Найерский К.Е.* Указ. соч. С. 119, 120.

⁵⁴ См.: Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Сост. А.Л. Хорошкевич. Вып. 1. С. 100–108.

⁵⁵ См.: там же. С. 159, 160.

⁵⁶ См.: там же. 156, 157; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Сост. А.Л. Хорошкевич. Вып. 2. М., 1978. С. 50, 51, 66, 67.

Собственно выдача также была известна полоцко-рижским отношениям: так, в период 1449–1451 гг. полочане требовали от рижского городского совета выдать некоего Тараску – приказчика полоцкого купца Пронко Тупичинича, сбежавшего в Ригу с товаром и деньгами последнего⁵⁷.

Подводя итог вышеизложенному, нельзя не отметить, что выдача как международно-правовой институт возможна и востребована только при наличии более или менее устойчивых межгосударственных связей, политических и экономических.

⁵⁷ См.: Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Сост. А.Л. Хорошкевич. Вып. 1. М., 1977. С. 179, 182, 183.

История развития экстрадиционных норм на Руси – тому подтверждение, так как напрямую связана с историей развития ее международных экономических отношений.

Собственно выдача становится известной русскому праву в XIII в. – одновременно с появлением и развитием норм, касающихся международной торговли. Не случайно в этих ранних экстрадиционных нормах XIII – начала XVI вв. явно прослеживается тенденция защиты прав собственника: практически всегда и далеко не в последнюю очередь выдача предусмотрена именно за имущественные преступления (кража, грабеж, мошенничество и т.д.). Международное сотрудничество в этой области в тот период защищало прежде всего интересы купцов – основной движущей силы экономического развития в тот период.